

Маленькая бородка поспешно протянул руку, обхватив хозяина Дань-эра, у которого даже обычно сонные глаза горели огнём, и с почтением сказал дядюшке Юню:

— Дядюшка Юнь, только что вспомнил, у меня есть дело, которое нужно обсудить с хозяином, так что вы пока поговорите, мы поднимемся наверх. Здесь всё, что нужно, используйте, если что-то не подходит, позовите слуг.

Хозяин Дань-эр наступил ему на ногу и закричал:

— Отпусти меня, сегодня я выдерну перья у Феникса!

Лу Сяофэн толкнул Хуа Маньлоу в плечо и невинно сказал:

— Хуа Маньлоу, почему все всегда помнят обиды на меня, но не на тебя? Ты же тоже только что смеялся.

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— Может, потому что у тебя две брови?

...И это что за причина?

Дядюшка Юнь махнул рукой, позволив маленькой бородке увести взъерошенного красного яйца наверх. Подшучивать — это хорошо, но не стоит доводить до драки, иначе эти двое разнесут постоянный двор «Шучжун» вдребезги, и тогда, если этот помешанный на учениках старик узнает, ему снова придётся бежать, как от огня.

— Видите ли, — сказал дядюшка Юнь, глядя на тянущих друг друга наверх двоих, — Мемэ Ян уступает маленькому Дань-эру и в боевых искусствах, и в происхождении, и даже в выборе учителя, но этот Дань-эр, который способен довести до бешенства своих родителей и учителя, почему-то слушается только его одного. Не странно ли?

Дядюшка Юнь покачал головой, вздыхая. В старости приходится заботиться о молодёжи, жизнь действительно полна забот!

Юй Си сзади презрительно фыркнул — хватит уже, в твоём возрасте не стоит изображать милость, ещё и «Мемэ Ян», почему не «Си Ян Ян»?

Лу Сяофэн посмотрел на Хуа Маньлоу, не зная, отвечать или нет, глядя на маленькую бородку и хозяина Дань-эра, почему-то возникло ощущение, что они с Хуа Маньлоу похожи на них?

Хуа Маньлоу, однако, сосредоточился на другом, нахмурился и вдруг с удивлением сказал:

— Дядюшка Юнь, вы говорите, что эти двое носят фамилии Дань и Ян?

В Шучжуне были два древних клана — У и Дань, которые были влиятельными семьями с древних времён. Даже сейчас, когда они больше не появлялись на свету, их упоминание в мире боевых искусств имело значительный вес. Неудивительно, что молодой человек, которого дядюшка Юнь называл Дань-эром, открыл игорный дом на территории клана Тан, и никто не вмешивался, более того, он был прекрасно осведомлён о действиях клана Тан и говорил о Тан Уюне с полным безразличием, видимо, он просто презирал клан Тан. Что касается маленькой бородки с фамилией Ян, хотя его происхождение было трудно угадать, вероятно, он тоже не был из простой семьи, как говорил дядюшка Юнь, ведь в глазах старшего поколения нынешние

великие семьи уже не вызывали уважения.

Дядюшка Юнь сначала восхитился, а затем с выражением досады посмотрел на Лу Сяофэна — маленький Феникс, маленький Феникс, если ты будешь продолжать так увлекаться любовными делами, я боюсь, титул самого умного человека в мире боевых искусств скоро перейдёт к твоему спутнику.

Лу Сяофэн сделал вид, что не заметил, и почесал подбородок — пусть переходит, ничего страшного, к тому же, если и перейдёт, то всё равно останется в семье...

— Оказывается, фамилия Дань, вот почему его называют Дань-эр, — Юй Си не обращал внимания на всё это, он хлопнул себя по груди, облегчённо вздохнув: хорошо, что моя фамилия Юй, «изобилие и радость», какое удачное предзнаменование. А лицо этого Дань-эра было действительно не очень приятным!

Однако, как говорили древние: никогда не стоит слишком радоваться.

— Да, маленький Юй-эр, ты не знаешь, в детстве он был таким круглым, белым и пухлым, с короткими ручками и ножками, до шести лет не доставал мне до колена, если бы не его учитель, этот старый сумасшедший, вероятно, никто бы не взял его в ученики. Но вырос он довольно симпатичным, да и боевые искусства у него хорошие, старый мерзавец просто счастливчик, — дядюшка Юнь с выражением крайнего желания переманить к себе говорил о своём старшем брате, называя его то старым сумасшедшим, то старым мерзавцем, видимо, между ними были какие-то разногласия, но при этом он считал Дань-эра своим племянником и эксплуатировал его, отношения были действительно запутанными.

Юй Си не ответил, занятый тем, что закатывал глаза — маленький Юй-эр, а я ещё Хуа Уцюэ! Эй? Хуа Уцюэ, фамилия Хуа, это же как у Лоулоу, звучит неплохо...

И тогда Юй Си погрузился в свой собственный мир, глядя в небо и глупо улыбаясь.

Лу Сяофэн с уважением посмотрел на этот типичный пример таланта, про себя пробормотав — почему-то кажется, что в последнее время вокруг меня, кроме Хуа Маньлоу, не было ни одного нормального человека.

Хуа Маньлоу как раз объяснял дядюшке Юню то, что он выяснил, как вдруг почувствовал странный и горячий взгляд сбоку, повернул голову:

— Что случилось?

Лу Сяофэн покачал головой, показывая, что всё в порядке, но в душе думал, что нужно присматривать за ним, чтобы он не пошёл по кривой дорожке с этой группой чудаков, и не был похищен, как опасались Теневые стражи. Этот единственный целый Хуа Маньлоу ни в коем случае не должен потерять ни капли своего блеска в его руках.

Цветы наполняют башню, Феникс прилетает, и это самое прекрасное зрелище.

Информация, которую Хуа Маньлоу нашёл в книгах, о странной болезни с красными волосами, красными глазами и боязнью света, действительно существовала. Оказывается, сто или двести лет назад в Шучжуне появилась группа красноволосых демонов, которые часто выходили ночью, крали кур и рис у местных жителей. Жители ненавидели этих воров, похожих на демонов, и, увидев их, били мотыгами, серпами и кулаками. Позже власти организовали поиски, и со временем эти красноволосые демоны исчезли.

— В заметках доктора Мо о медицине он предполагал, что эти люди могли случайно съесть какую-то траву, которая вызвала такие изменения, — объяснил Хуа Маньлоу.

— Какая трава? — Юй Си, взволнованно слушая, удивился.

Неужели это не иностранцы? Он думал, что здесь тоже можно встретить иностранных друзей! Но какая трава может иметь такой волшебный эффект? Если все начнут есть её, то не нужно будет красить волосы и носить линзы, это же настоящие персонажи из аниме!

Хуа Маньлоу покачал головой:

— Доктор Мо не написал, но, насколько я знаю, есть трава под названием Даньчжу, которая внешне очень похожа на чертополох, но цветы у неё красноватые. Если её съесть, кожа покраснеет, и появятся такие симптомы, как боль в животе и диарея.

Лу Сяофэн удивился:

— Неужели старый красноголовый съел эту траву Даньчжу, и поэтому у него красная голова?

— Конечно, нет, — Хуа Маньлоу бросил на него взгляд, не говори глупостей, если господин Хун услышит, он снова отлупит тебя.

Юй Си, однако, задумался:

— Если Даньчжу — это трава, почему кто-то мог случайно съесть её? И вы только что сказали, что это группа красноволосых демонов, это что, массовое отравление?

Хотя сочетание «массовое отравление» звучало немного странно, Хуа Маньлоу согласился с этой идеей:

— Чертополох обладает кровоостанавливающим эффектом, и местные жители, возможно, использовали его, когда получали травмы во время работы в поле. Не исключено, что они приняли Даньчжу за чертополох.

— То есть, если съесть Даньчжу, тело покраснеет, и будет диарея, но если нанести на рану, лекарство попадёт в кровь, и, возможно, вызовет только красные волосы и красные глаза, — Лу Сяофэн продолжил его мысль.

Хуа Маньлоу кивнул, именно так он и думал, но затем добавил:

— На самом деле я только читал о траве Даньчжу в старых книгах, сам её не видел, и не знаю, действительно ли она существует.

— Хм, — с верхнего этажа раздался презрительный голос.

Все подняли головы и увидели хозяина Дань-эра, с распущенными волосами, выглядывающего из окна на четвёртом этаже.

— Даже если вы знаете о траве Даньчжу, разве вы знаете, где сейчас эти красноволосые демоны?

Юй Си, не обладая большим внутренним мастерством, не мог разглядеть его, прищурился и закричал вверх:

— Если ты видел эту чёртову траву Даньчжу, спускайся скорее и объясни всё! Поймаем демонов поскорее, а то вдруг они придут к тебе во сне и укусят!

— Давай, посмеют только, я их всех разнесу! — Хозяин Дань-эр, держась за окно, уже собирался прыгнуть, если бы не две руки, обхватившие его за талию, он бы уже полетел вниз.

Пфф, Лу Сяофэн не смог сдержать смех, раньше он изображал загадочность, а теперь уже «я их всех разнесу» вылетело. Хуа Маньлоу тоже закрыл веер и посмотрел вверх:

— Хозяин Дань, вы знаете о траве Даньчжу?

В его голосе не было ни капли насмешки, только радость от того, что он нашёл следы Даньчжу.

Перевод и адаптация китайских терминов и имён собственных выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Сохранены игровые отсылки и разговорные выражения (например, «маленький Юй-эр», «Си Ян Ян»).

<http://bllate.org/book/16229/1458319>